

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-17-30
УДК 338.46(045)
JEL I22

Конкурентоспособность и характер экономической модели вуза: эмпирические закономерности реализации программы «Приоритет-2030»

Д.Г. Сандлер, К.А. Данилова, Ю.А. Мальцева

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена усложнением сформированной в российском высшем образовании модели квазиконкуренции, остротой и ресурсоемкостью поставленных государством перед вузами задач не только привлекать ресурсы и компетенции ключевых групп стейкхолдеров, но и выбрать стратегию развития конкурентоспособности, релевантную выбранной экономической модели, вырабатывать научно обоснованный подход к формированию параметров экономической модели вуза.

В России последовательно реализуется ряд проектов государственной поддержки образования, включая программу «Приоритет-2030», при разработке которой учтены уроки и трудности ее предшественниц. Однако при наличии достаточного количества исследований, сфокусированных на разных аспектах развития высшей школы, остаются недостаточно проработанными вопросы согласованного выбора вузами стратегии развития и экономической модели.

Предмет исследования — организационно-экономические отношения, возникающие в процессе формирования и корректировки экономической модели вуза, согласованной с его стратегическими целями и задачами. *Цель работы* — установление особенностей экономических моделей университетов — участников программы «Приоритет-2030» и претендентов на участие в ней для выявления ее эмпирических закономерностей.

В статье приводится типология экономических моделей вузов. Показана высокая устойчивость исследовательских вузов с высокооплачиваемым персоналом, выявлены группы стратегического риска. *Сформулированы предложения* по выбору экономической модели вуза в соответствии с его направленностью и структурированностью процесса стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия конкурентоспособности; конкурентоспособность вуза; экономическая модель; Приоритет-2030; вуз

Для цитирования: Сандлер Д.Г., Данилова К.А., Мальцева Ю.А. Конкурентоспособность и характер экономической модели вуза: эмпирические закономерности реализации программы «Приоритет-2030». *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(4):17-30. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-17-30

ORIGINAL PAPER

Competitiveness and the Nature of the Economic Model of the University: Empirical Patterns of the Implementation of the Priority 2030 Program

D.G. Sandler, K.A. Danilova, Yu.A. Maltseva

Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the complication of the quasi-competition model formed in Russian higher education, the severity and resource intensity of the tasks set by the state for universities not only to attract the resources and competencies of key stakeholder groups, but also to choose a strategy for developing competitiveness relevant to the chosen economic model, to develop a scientifically based approach to the formation of parameters of the economic

© Сандлер Д.Г., Данилова К.А., Мальцева Ю.А., 2024

model of a higher educational institution. A number of government support projects are being consistently implemented in Russia, including the Priority 2030 program, which takes into account the lessons and difficulties of its predecessors. However, with a sufficient number of studies focused on various aspects of the development of higher education, the issues of the coordinated choice of the development strategy and economic model by universities remain insufficiently studied.

The subject of the study is the organizational and economic relations that arise in the process of forming and adjusting the economic model of the university, consistent with its strategic goals and objectives. *The purpose of the work* is to establish the features of the economic models of universities participating in the Priority 2030 program and applicants for participation in it in order to identify its empirical patterns.

The article provides a typology of economic models of universities. The high stability of research universities with highly paid staff is shown, and strategic risk groups are identified. *The proposals* on the choice of the economic model of the university are formulated in accordance with the orientation and structuring of the strategic planning process.

Keywords: competitiveness strategy; university competitiveness; economic model; Priority-2030; university

For citation: Sandler D.G., Danilova K.A., Maltseva Yu.A. Competitiveness and the nature of the economic model of the university: empirical patterns of the implementation of the Priority 2030 program. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(4):17-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-17-30

ВВЕДЕНИЕ

Государственная ориентация на повышение потенциала и качества высшей школы¹, обозначенная в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2014 г., а также на выполнение целевых показателей и задач, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации² и научно-технологическое обеспечение их реализации в условиях «больших вызовов»³ и цифровизации, не только предопределяет направленность изменений сферы высшего образования [1], но и формирует новую парадигму открытой детерминированной квазиконкуренции⁴, т.е. конкуренции между подразделениями одной компании. Синергия масштабности и сложности государственных задач при динамическом характере государственного финансирования вузов, вовлеченности в процессы высшего образования большого количества разнообразных групп заинтересованных сторон и усилении роли партнерств, консорциумов

и интеграции высших учебных заведений в региональную социально-экономическую систему, актуализируют проблематику выбора конкретным университетом стратегии обеспечения конкурентоспособности релевантной экономической модели.

Исследователи, выделяя этапы развития образования, в качестве маркера и базового принципа периодизации, как правило, обращаются к изменениям государственной политики и законодательства в данной сфере [2, 3]. С позиции настоящего исследования представляют интерес два этапа:

- с 2012 по 2019 г. — осуществление регулирования и структурирования системы высшего образования, усиление рыночной конъюнктуры и появление источников долгосрочных инвестиций;
- с конца 2019 г по настоящее время — реализация стратегического управления, ориентированного на достижение объемного пула целевых показателей, в том числе требований к конкурентоспособности вузов.

Знаковым для трансформации государственной политики в сфере образования стал Проект «5–100» — государственная программа, направленная на повышение конкурентоспособности российских университетов, основной целью которой было вхождение пяти российских вузов в топ-100 мировых рейтингов.

Эксперты отмечают, что, несмотря на связанные с ним противоречия, Проект «5–100» создал базис для дальнейшего роста конкурентоспособности вузов⁵.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

⁴ Сандлер Д.Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док. экон. наук. М.; 2022. 46 с.

⁵ Счетная палата: Проект 5–100 задал новые направления развития высшего образования. URL: <https://ach.gov.ru/>

Его основные цели: повышение конкурентоспособности вузов и их вхождение в предметные рейтинги *Times Higher Education (THE)* и *Quacquarelli Symonds (QS)* — была выполнена большинством вузов, но на разных этапах Проекта. При этом в Проекте «5–100» не принимались во внимание разнородность экономических моделей и масштаб организаций: объем субсидирования в общих доходах университетов разнился от 2 до 28%, что отчасти не позволяло вузам продвигаться к достижению поставленных целей с одинаковой скоростью и сужало пространство для стратегического маневра [4].

Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (далее — Программа), принятая распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О мерах по повышению эффективности системы высшего образования Российской Федерации» и направленная на поддержку развития образовательных организаций высшего образования⁶ и согласованная с национальными целями, стала во много преемницей Проекта «5–100». При ее разработке были учтены трудности, мешавшие реализации предшествующей программы [5]. Следует отметить, что в Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. Президентом РФ было предложено продлить эту Программу на шесть лет и выделить на нее дополнительное финансирование⁷.

Программа сфокусирована на более широком и многообразном развитии национальной образовательной системы за счет различных треков для университетов: базового, территориально-отраслевого и исследовательского. При сохранении модели исследовательского лидерства (основной и единственной для Проекта «5–100» в виде соответствующей траектории) в Программе «Приоритет-2030» заложены возможности для участия вузов, которые видят свою миссию в усилении отрасли или территории, т.е. в завоевании территориального или отраслевого лидерства, согласно соответствующему перечню специальных показателей. Среди их особенностей следует отметить увеличение общего количества показателей по сравнению с Проектом «5–100», раз-

деление показателей эффективности и результативности, введение мониторинговых индексов.

Научным сообществом и экспертами достаточно активно обсуждаются первые результаты реализации Программы. Отметим разнонаправленную предметность дискуссии. В работе [6] представлены агрегированные качественные и количественные показатели, достигнутые вузами — участниками территориально-отраслевого трека Программы по итогам первого года выполнения, и сделаны выводы о причинах успехов и неудач при реализации программ развития: лидеры выполнения Программы демонстрируют более высокие в сравнении с другими участниками территориально-отраслевого трека результаты по таким показателям, как объем НИОКР на одного научно-педагогического работника (далее — НПР), доля молодых преподавателей в числе профессорско-преподавательского состава (далее — ППР). В публикации [7] приводятся результаты сопоставления вузов — участников исследовательского трека и аргументируется тезис о том, что университеты из данной группы демонстрируют результаты, сопоставимые или превосходящие Проект «5–100», и делается вывод о том, что они смогли сформировать устойчивые финансовые модели и лидеры превосходят всех остальных по всему комплексу показателей, что свидетельствует об их равномерном развитии.

Интерес исследователей к данной теме вызван масштабом инновационного развития регионов, в которых находятся вузы — участники Программы [8]; проблематикой развития научно-педагогического состава; уровнем управления человеческим капиталом через соблюдение принципов антропоцентризма⁸ и переструктурирования направлений деятельности [9]; развитием моделей, позволяющих научно обосновывать достаточность финансирования как системы высшего образования в целом, так и конкретных организаций [10].

Однако нельзя не отметить недостаточную проработанность вопросов выбора вузами стратегии развития и экономической модели. В ранее проведенных исследованиях нами было показано, что разнообразие экономических моделей вузов может быть типологизировано по таким параметрам, как доля доходов, получаемых от научной деятельности,

gov.ru/news/schetnaya-palata-proekt-5100-zadal-novye-napravleniya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-no-ne-dostig-p?ysclid=lv14115vlg410026554.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?ysclid=lv147mrfdf885922993>.

⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

⁸ Антропоцентризм (от греч. *anthropos* — человек, *kentron* — центр) — мировоззренческое представление, согласно которому человек является средоточием Вселенной и целью всех совершающихся в мире событий.

в общих доходах образовательной организации и уровень доходов ППС относительно среднего уровня по региону⁹. В зависимости от характера экономической модели вуз может претендовать на ту или иную степень устойчивости уровня конкурентоспособности и выбирать оптимальную стратегию развития.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ВХОДЕ В ПРОГРАММУ «ПРИОРИТЕТ-2030»

Логика выбора стратегии «от миссии к экономической модели», предложенная Д.Г. Сандлером, и зависимость динамики показателей от уровня конкурентоспособности вуза предопределили сравнение результатов исследования¹⁰, проведенного в 2021 г., с результатами, полученными в 2023 г.

В 2021 г. заявки на участие в Программе подали 187 вузов из разных регионов страны. Анализ программ развития, стратегических проектов и показателей позволил типологизировать стратегии, характер миссии (исследовательская, территориальная, отраслевая в зависимости от того, на развитие какого направления нацелены стратегические проекты) и уровень конкурентоспособности и развития. В исследовательских целях использовались данные официального портала Программы по 121 вузу, выигравшему грант или получившему статус претендента, а также программы стратегического развития 66 вузов, подавших заявку, но не ставших участниками Программы или претендентами на входение в нее. Затем на основе данных мониторинга¹¹ был определен характер экономических моделей этих вузов по следующим показателям:

- «Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации» (далее — доля доходов от НИОКР). Для этой группировки вузов было выбрано среднее значение, которое в 2021 г. составляло 15,9%;

- «Отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной

плате по экономике региона» (далее — уровень з/п ППС). Для этого вузы были распределены по группам относительно медианного значения, которое в 2021 г. было равно 215% (разделение по пороговому значению 200% не применялось, поскольку выборка не гетерогенна по нему — практически все вузы преодолевают данный порог, среднее значение в 225%, напротив, достигается малым количеством образовательных организаций).

Таким образом, по характеру экономической модели вузы были подразделены на четыре группы (рис. 1).

1. Исследовательские вузы с высокооплачиваемым персоналом (далее — ИВсВП, *RUHS in Eng.*) — к данной группе вузов относятся учебные заведения, в которых наблюдается более высокий удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах при сравнительно высоком уровне доходов ППС.

2. Исследовательские вузы с умеренной оплатой труда (далее — ИВсУОТ, *RUMS in Eng.*), так же как вузы предыдущей группы, характеризуются высоким удельным весом доходов от НИОКР, но при этом доходы ППС относительно низкие.

3. Обучающие вузы с исследовательской составляющей (далее — ОВсИС, *TURC in Eng.*) — для данной группы характерна сравнительно низкая доля доходов от НИОКР, но доходы ППС при этом обеспечиваются на уровне выше медианного значения.

4. Обучающие вузы (далее — ОВ, *TU in Eng.*) — образовательные организации, для которых характерны и низкий удельный вес НИОКР в общих доходах, и доходы ППС ниже медианного значения.

С целью формирования предложений по совершенствованию управления экономической моделью вуза была построена матрица «уровень конкурентоспособности / характер экономической модели» (табл. 1). Уровни конкурентоспособности характеризовались следующим образом:

- высокий — вузы, получающие специальную часть гранта;
- средний — вузы, получающие базовую часть гранта;
- низкий — вузы-претенденты, не получившие субсидии.

Сопоставление характера экономик позволило: во-первых, зафиксировать наличие своеобразной «диагональной динамики» распределения вузов, в соответствии с которой обнаруживается связь между типом экономической модели вуза с соответствующей долей доходов от НИОКР

⁹ Сандлер Д.Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док. экон. наук. М.; 2022. 46 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Мониторинг 2022: Характеристика системы высшего образования в РФ. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022>.

Структура доходов / Income structure	Преобладание доходов от образовательной деятельности / The predominance of income from educational activities	Существенная доля доходов от научной деятельности / A significant share of income from scientific activities
Успешность / Success rate		
Экономически успешные. Доход ППС выше медианного значения / Economically successful. PPP income is above the median value	Обучающий вуз с исследовательской составляющей / A teaching university with a research component (next – TURC) 3	Исследовательский вуз с высокооплачиваемым персоналом / A research university with highly salary (next – RUHS) 1
Экономически не успешные. Доход ППС ниже медианного значения / Economically unsuccessful. PPP income is below the median value	Обучающий вуз / Educational institution (next – TU) 4	Исследовательский вуз с умеренной оплатой труда / A research university with a moderate salary (next – RUMS) 2

Рис. 1 / Fig. 1. Типология экономических моделей вузов /
The typology of the economic models of the universities

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

и вероятным уровнем его конкурентоспособности. Так, обучающие вузы тяготеют к квадранту низкого уровня, а ИВсВП представлены большей частью в квадранте с высоким уровнем, что возводит необходимость опережающего развития исследовательской составляющей для вузов в ранг категорического императива стратегирования;

во-вторых, обосновать вариативность выбора характера (формулировки) миссии, соответствующей типу экономической модели, т.е. логику выбора «от миссии к экономической модели».

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

С целью выявления направленности движения (горизонтального или диагонального) и наиболее устойчивых стратегических позиций университетов, подавших заявку на участие в Программе,

нами были проанализированы с сохранением логики и этапности исследования 2021 г. экономические модели и позиции университетов по итогам 2023 г.

За 2021–2023 гг. совокупно к участию в Программе заявили с той или иной степенью успешности 198 вузов:

- 187 вузов подавали заявку в 2021 г., в итоге была одобрена 121 заявка;
- 11 вузов претендовали на получение государственной поддержки по итогам 2023 г. (всего заявлены в Программе в 2023 г. — 119 высших учебных заведений).

С целью выявления как успешных, так и нерезультативных моделей нами был проанализирован весь перечень вузов, а не только текущие участники Программы. Анализу подверглись программы развития вузов, представленные на официальном сайте программы «Приоритет-2030», а также данные

Таблица 1 / Table 1

**Матрица сопоставления характера экономики и уровня конкурентоспособности /
A matrix for comparing the nature of the economy and the level of competitiveness***

Уровень конкурентоспособности / The level of competitiveness	Экономическая модель / The economic model							
	ИВсВП / RUHS		ИВсУОТ / RUMS		ОВсИС / TURC		ОВ / TU	
	Доля от общего кол-ва вузов, %	Доля от общего по модели, %	Доля от общего кол-ва вузов, %	Доля от общего по модели, %	Доля от общего кол-ва вузов, %	Доля от общего по модели, %	Доля от общего кол-ва вузов, %	Доля от общего по модели, %
Высокий / high	8,56	61,54	2,67	38,46	5,88	19,30	7,49	15,38
Средний / medium	4,28	30,77	3,74	53,85	10,70	35,09	13,37	27,47
Низкий / low	1,07	7,69	0,53	7,69	13,90	45,61	27,81	57,14

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

* Сандлер Д.Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. док. экон. наук. М.; 2022. 46 с.

мониторинга высшего образования¹² 196 вузов из 198 (информация об одном вузе в открытом доступе отсутствует, еще два подверглись слиянию).

В целях сравнения с данными, полученными в 2021 г., распределение вузов по группам относительно характера их экономических моделей было проведено на основе следующих пороговых значений показателей:

- доля доходов от НИОКР — 13,6% (среднее значение среди вузов, которые на данном момент получают государственную субсидию, являясь участниками Программы);
- заработная плата ППС — 212% (медианное значение среди вузов-участников).

На рис. 2 представлено распределение вузов по характеру экономической модели по итогам 2023 г.

Сопоставление показателей, опубликованных в 2023 г., с результатами 2021 г. позволяет зафиксировать следующие изменения:

- снижение среднего значения доли доходов от НИОКР среди вузов — участников Программы (13,6% против 15,9% в 2021 г.), что привело к увели-

чению количества исследовательских вузов (27,5% против 20,8%);

- уменьшение порогового значения обусловлено сокращением доли доходов от НИОКР в группе лидеров по данному показателю (рис. 3), что, вероятно, вызвано опережающим ростом иных образовательных доходов;

- незначительное снижение медианного значения по показателю «заработная плата ППС» (212% против 215%), что не привело к существенному изменению распределения вузов по данному критерию (40,3% экономически успешных в 2023 г. исследований против 44,4% в 2021 г., рис. 4). Указанное обусловлено, по нашему мнению, внешними по отношению к системе высшего образования и Программе шок-факторами, в частности повышением уровня средних заработных плат на рынках труда в регионах. Снижение медианного значения происходит в целом равномерно среди всех вузов, что частично подтверждает значение влияния внешнего фактора на изменение показателя.

Сопоставим результаты исследований 2021 и 2023 гг. в табл. 2.

С целью определения наличия обнаруженной в 2021 г. «диагональной динамики» сопоставим уровень конкурентоспособности вуза и характер его экономической модели в табл. 3 по данным 2023 г.

¹² Мониторинг 2023: Характеристика системы высшего образования в Российской Федерации. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>.

Структура доходов / Income structure	Преобладание доходов от образовательной деятельности / The predominance of income from educational activities	Существенная доля доходов от научной деятельности / A significant share of income from scientific activities
Успешность / Success rate		
Экономически успешные / Economically successful	ОВсИС / TURC 47 вузов / universities (24,0%) 3	ИБсВП / RUHS 32 вуза / universities (16,3%) 1
Экономически не успешные / Economically unsuccessful	4 ОВ / TU 95 вузов / universities (48,5%)	2 ИБсУОТ / RUMS 22 вуза / universities (11,2%)

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение вузов по характеру экономической модели /
The distribution of universities by the nature of the economic model

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

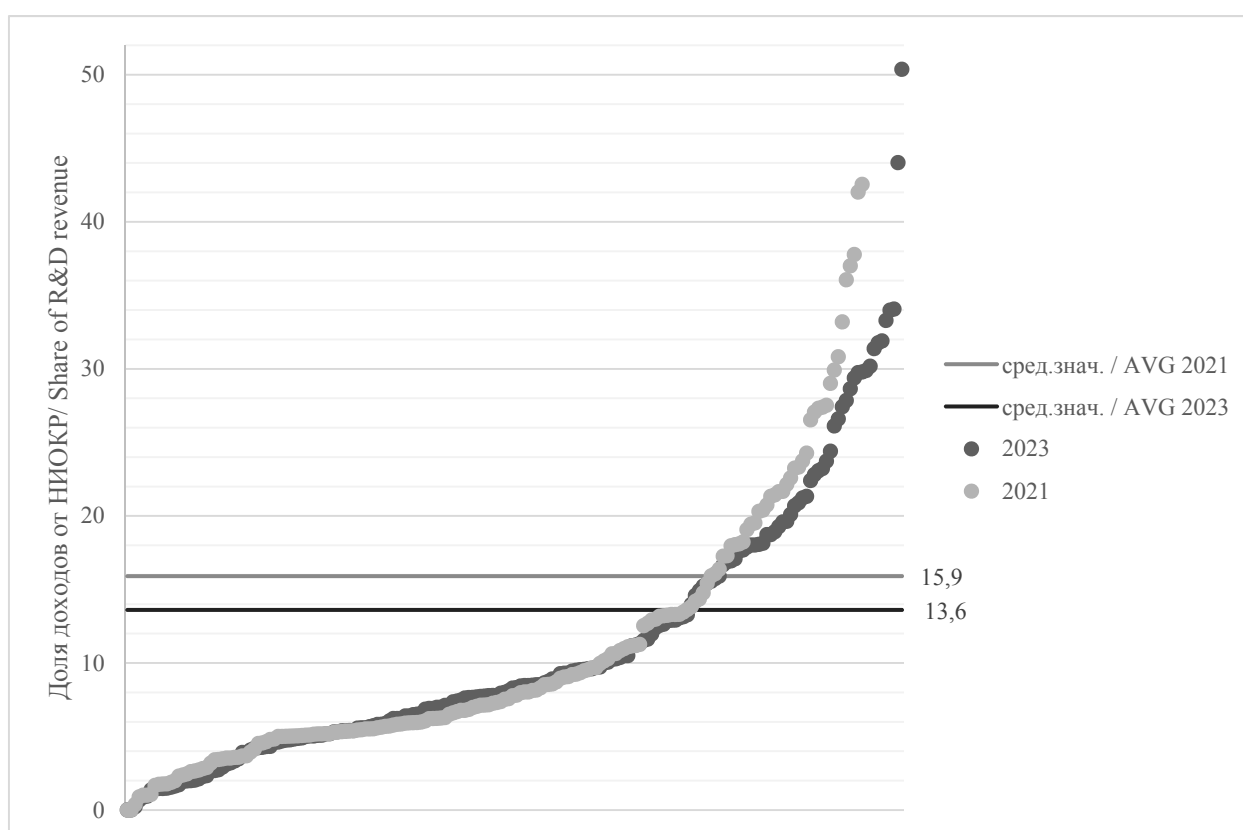

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение вузов по доле доходов от НИОКР /
Distribution of universities by share of R&D income

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

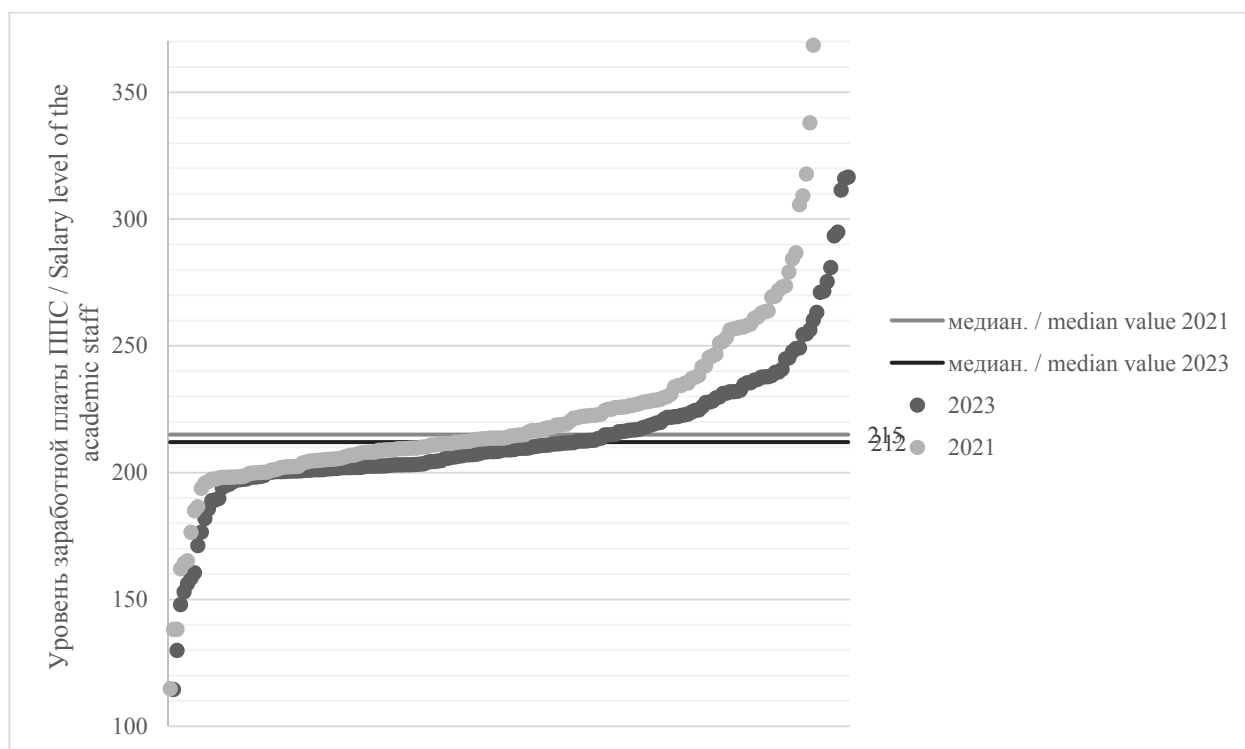

Рис. 4 / Fig. 4. Распределение вузов по заработной плате ППС /
Distribution of universities by salary academic staff

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 2 / Table 2

Характер экономических моделей вузов в 2021 и 2023 гг. / The nature of the economic models
of universities in 2021 and 2023

Характер модели / The nature of the model	2021 год / year		2023 год / year	
	Кол-во вузов / Numb. of universities	Доля / Share, %	Кол-во вузов / Numb. of universities	Доля / Share, %
ИВсВП / RUHS	26	13,9	32	16,3 ↑
ИВсУОТ / RUMS	13	6,9	22	11,2 ↑
ОВсИС / TURC	57	30,5	47	24,0 ↓
ОВ / TU	91	48,7	95	48,5 ≈
ИТОГО / TOTAL:	187	100	196	100

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Анализ эмпирических данных позволяет зафиксировать следующие закономерности.

Наличие «диагональной динамики» подтверждается в 2023 г. Особенностью ситуации стало более равномерное распределение вузов второй (ИВсУОТ) и третьей (ОВсИС) групп по уровням конкурентоспособности.

Вузы первой (ИВсВП) и четвертой групп (обучающие вузы) тяготеют к квадрантам с высоким и низким уровнями конкурентоспособности соответственно. При этом вузы первой группы наиболее вероятно являются участниками Программы и получателями специальной части гранта (участвуют 90,6% таких вузов, специальную часть получают 68,8%, что со-

Таблица 3 / Table 3

**Матрица «Характер экономической модели – уровень конкурентоспособности», 2023 г. /
The matrix “The nature of the economic model – the level of competitiveness”, 2023**

Характер экономической модели / The nature of the economic model	ИВсВП/ RUHS			ИВсУОТ/ RUMS			ОВсИС/ TURC			ОВ/ TU			ИТОГО ВУЗОВ / TOTAL OF UNIVERSITIES
	вузов	доля от общего, %	доля по модели, %	вузов	доля от общего, %	доля по модели, %	вузов	доля от общего, %	доля по модели, %	вузов	доля от общего, %	доля по модели, %	
Уровень конкурентоспособности / The level of competitiveness													
высокий / high	22	11,2	68,8	8	4,1	36,4	8	4,1	17,0	9	4,6	9,5	47
средний / medium	7	3,6	21,9	7	3,6	31,8	20	10,2	42,6	37	18,9	38,9	71
низкий / low	3	1,5	9,4	7	3,6	31,8	19	9,7	40,4	49	25,0	51,6	78
ВСЕГО / TOTAL	32	16,3		22	11,2		47	24,0		95	48,5		196
Динамика статусов участия в Программе / Dynamics of participation statuses in Programm													
	вузов	доля модели, %	доля от участн. по модели, %	вузов	доля модели, %	доля от участн. по модели, %	вузов	доля модели, %	доля от участн. по модели, %	вузов	доля модели, %	доля от участн. по модели, %	
Участвуют в Программе в 2023 / Participate in Programm to 2023	29	90,6		15	68		27	57,5		37	38,9		108
Снизили позиции / Reduced positions	2		6,9	2		13,3	3		11,1	3		8,1	10
Повысили позиции / Increased positions	3		10,3	0			5		18,5	11		29,7	19

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ставляет 11,2% от общей выборки и 20,3% от числа участников 2023 г.). Чаще повышали свои позиции вузы четвертой группы — 11 университетов, 10,2% от числа участников Программы и 29,7% от обучающихся вузов. Это может быть косвенным свидетельством большей стратегической устойчивости образовательных организаций данных категорий. Относительно большая доля вузов снизили свои позиции во второй и третьей группах — 13,3 и 11,1% соответственно от числа университетов-участников Программы

из данных групп. Указанное подтверждает дуальность в выборе корректирующих экономическую модель действий: либо углубление исследований, либо развитие ППС (повышение уровня оплаты труда, квалификации, вовлеченности) и необходимость соотносения фокусировки миссии с потенциалом имеющейся экономической модели.

Вместе с тем полученные результаты актуализируют необходимость изменений в вузовских процессах формирования стратегии повышения

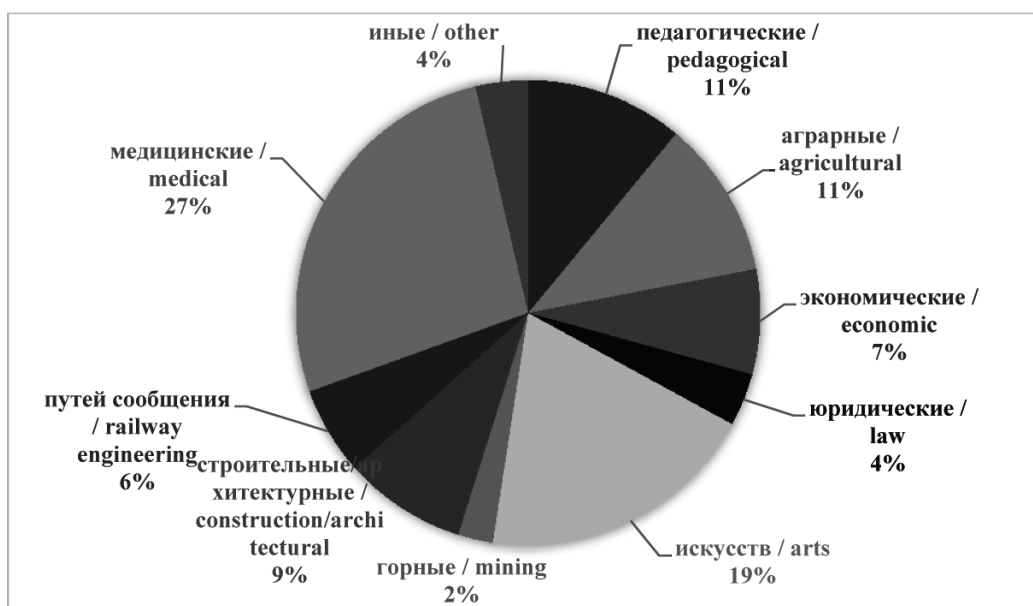

Рис. 5 / Fig. 5. Структура отраслевых вузов — участников Программы /
The structure of the branch universities participating in the Program

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

конкурентоспособности. Наша гипотеза состоит в том, что наиболее перспективным в повышении конкурентоспособности является путь формирования и развития сети вовлеченных стейкхолдеров (внешних и внутренних) и интеграции вузовских стратегий и стратегий регионов присутствия.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И УРОВНЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕВЫХ ВУЗОВ

Среди всего массива участников Программы, экономические модели которых можно было бы охарактеризовать как ИВсУОТ и ОВсИС (всего 59 участников по итогам отбора в 2021 г.), основную долю составляют вузы, которые заявили к участию на трек территориально-отраслевого лидерства в количестве 55 учебных заведений разной направленности. Динамика, выявленная для этой категории университетов, и наибольшая вероятность снижения статуса или выбытия из Программы обусловили необходимость обращения к детальной характеристике отраслевых (аграрных, педагогических, медицинских и т.д.) университетов. Всего среди участников и университетов, подававших заявку на участие в Программе, насчитываются 82 вуза.

Для определения наличия специфики были проанализированы показатели по 22 вузам, подведомственным Минздраву России, поскольку они обладают иной подчиненностью, а также представляют наиболее крупную по численности подгруппу участников Программы (26,8% от числа отраслевых вузов, рис. 5).

13 из рассматриваемых вузов принимали по итогам 2023 г. участие в Программе. Представим в табл. 4 характеристику данной группы вузов.

Таким образом, среди рассмотренных подведомственных Минздраву России высших учебных заведений нет ни одного вуза, который по характеру экономической модели соответствовал бы типу ИВсВП. Только трех участников Программы из шести вузов, получающих специальную часть гранта, можно охарактеризовать как экономически успешные — заработная плата ППС выше медианного значения. ППС половины медицинских вузов (в десяти ГМУ России) имеет сравнительно низкие заработные платы. Все три вуза, повысившие уровень конкурентоспособности, являются высшими учебными заведениями с относительно высокими заработными платами. Зарплата ППС среди участников Программы составляет 230,5%, что существенно выше тех, кто не стал им или утратил этот статус — 210,8%, что позволяет зафиксировать риск потери позиций медицинских вузов в Про-

Таблица 4 / Table 4

Характеристика вузов, подведомственных Минздраву России и принимавших участие/подававших заявку к участию в Программе в период 2021–2023 гг. / Characteristics of universities subordinate to the Ministry of Health of the Russian Federation and participating/applying for participation in the period from 2021 to 2023

Наименование вуза / Name of the university	Уровень конкурентоспособности в 2021 г. / The level of competitiveness in 2021	Уровень конкурентоспособности в 2023 г. / The level of competitiveness in 2023	Доля доходов от НИОКР, 2023 г. / Share of R&D revenue, 2023, %	Зарплата ППС, 2023 г., % / The salary of the teaching staff, 2023, %	Характер экономической модели / Nature of the economic model
по программе «Приоритет-2030» в 2023 г. / according to the «Priority 2030» program in 2023			13,6 (среднее)	212 (медианное)	
Сеченовский университет	В	В	7,66	203,45	ОВ
РНМУ им. Н.И. Пирогова	В	В	11,21	200,41	ОВ
Башкирский ГМУ	В	В	8,1	260,13	ОВсИС
ПИМУ	В	В	5,38	224,52	ОВсИС
Самарский ГМУ	В	В	6,51	294,84	ОВсИС
Сибирский ГМУ	В	В	5,82	209,53	ОВ
МГМСУ им. А.И. Евдокимова	С	С	26,59	210,81	ИВсУОТ
Смоленский ГМУ	С	С	9,44	209,57	ОВ
Тюменский ГМУ	Н	С	7,47	216,83	ОВсИС
Казанский ГМУ	С	Н	10,25	221,79	ОВсИС
Северный ГМУ	Н	Н	9,56	203,07	ОВ
Уральский ГМУ	С	Н	6,48	238,25	ОВсИС
ПСПбГМУ им. И.П. Павлова	С	С	4,26	217,72	ОВсИС
Кубанский ГМУ	С	Н	5,03	275,33	ОВсИС
Воронежский ГМУ им. Н.Н. Бурденко	Н	Н	4,82	237,65	ОВсИС
Санкт-Петербургский ГПМУ	Н	Н	4,07	197,15	ОВ
Красноярский ГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого	Н	Н	5,08	203,03	ОВ
Южно-Уральский ГМУ	Н	Н	1,46	213,55	ОВсИС
Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского	Н	Н	1,36	204,34	ОВ
Оренбургский ГМУ	Н	Н	3,33	222,76	ОВсИС
Рязанский ГМУ им. И.П. Павлова	Н	Н	5,09	208,96	ОВ
Тихоокеанский ГМУ	Н	-	2,68	200,88	ОВ

Примечание / Note: в столбцах «Уровень конкурентоспособности в 2021 г.» и «Уровень конкурентоспособности в 2023 г.» / Note: in the “The level of competitiveness in 2021” and “The level of competitiveness in 2023” columns В – высокий / high; С – средний / medium; Н – низкий / low; In the “Nature of the economic model” column ИВсУОТ = RUMS; ОВсИС = TURC; ОВ = TU.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

грамме из-за сравнительно низкой оплаты труда основного персонала.

По нашему мнению, подобный результат обусловлен как авангардным характером отклика именно медицинских вузов на вызовы внешней среды, так и специфичностью набора факторов успеха таких университетов. Полученные данные инициируют необходимость исследования внутренних и внешних барьеров, ограничивающих процессы формирования, разработки и реализации стратегии вузов, выбравших отраслевую или территориальную траекторию развития.

ВЫВОДЫ

Представленные результаты исследования подтверждают значимость параметров экономической модели вуза для выбора стратегии и позволяют сформулировать предложения по их корректировке в соответствии с направленностью и структурированностью процесса стратегического планирования деятельности вузов.

В качестве особенности проанализированного периода зафиксировано снижение пороговых значений, использованных для группировки вузов по характеру экономической модели, в частности доли доходов от НИОКР, в первую очередь в группе вузов-лидеров по данному показателю, что обусловлено, по нашему мнению, опережающим ростом иных доходов этих образовательных организаций. Незначительное уменьшение относительного уровня заработной платы ППС вызвано внешним по отношению к Программе шоком — повышением средних заработных плат в наиболее экономически развитых регионах страны.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что особенности экономической модели влияют на уровень стратегического риска — опасности снижения конкурентоспособности. Так, относительно большая

доля ИВсУОТ и ОВсИВ за два года реализации Программы снизила свои позиции или вышла из нее (13,3 и 11,1% соответственно).

При этом наблюдается устойчивость группы ИВсВП, демонстрирующих снижение позиций в сравнительно низком ряде случаев. При этом они чаще являются участниками Программы, а 68,8% таких университетов получают специальную часть гранта — 20,3% из числа участников 2023 г. В дальнейшем целесообразно провести более детальную диагностику данной группы вузов, с учетом результатов внутригрупповой конкуренции для выявления дополнительных факторов конкурентоспособности.

Анализ сопоставимых по характеру деятельности вузов демонстрирует значимость зарплаты ППС. Например, среди медицинских вузов сохранили уровень конкурентоспособности университеты, имеющие более высокие значения по данному показателю — среднее 230,5% против 210,8% в аналогичных вузах, не вошедших в состав участников или утративших этот статус.

Конечно, принятие управленческих решений в отдельно взятом вузе требует проведения детального анализа внутреннего и внешнего контекстов, определения наиболее значимых факторов конкурентоспособности, а также возможностей привлечения ресурсов и компетенций ключевых групп стейкхолдеров, в том числе представителей региональных органов власти и отраслевых лидеров. Оценивание необходимости и масштаба корректирующих действий должно включать оценку образовательных, управленческих и обеспечивающих процессов и согласованность политик вуза. Проведение более глубокого исследования и анализ итогов реализации Программы в 2024 г. позволит уточнить гипотезы и сформулировать окончательные выводы относительно взаимного влияния уровня конкурентоспособности вузов и характера их экономических моделей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев С.Е., ред. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования. Монография. М.: Инфра-М; 2023. 341 с. DOI: 10.12737/1901313
2. Платонова Д.П., Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., ред. Университеты на перепутье: высшее образование в России. Монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2019. 320 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2138-7
3. Ситаров В.А. История образования в России: постсоветское время. *Знание. Понимание. Умение*. 2019;(2):201–216. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.19
4. Шибанова Е.Ю., Платонова Д.П., Лисюткин М.А. Проект 5–100: динамика и паттерны развития университетов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2018;22(3):32–48. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.025

5. Молитвин М.Н., Суязов В.В. Программы стратегического академического лидерства в России: прошлое и будущее. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2021;20(3):432–452. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.307
6. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Первые успехи и неудачи университетов-участников трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030». *Высшее образование в России*. 2023;32(7):48–66. DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–7–48–66
7. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха. *Высшее образование в России*. 2022;31(1):42–58. DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–1–42–58
8. Киселева О.Н., Васина А.В., Сысоева О.В. Сетевизация высших учебных заведений как фактор повышения инновационного развития региона. *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2023;14(1):53–60. DOI: 10.18287/2542–0461–2023–14–1–53–60
9. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы. *Высшее образование в России*. 2022;31(1):59–71. DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–1–59–71
10. Роденкова Т.Н., Гришина О.А., Анохова Е.В. Оценка финансово-экономической результативности государственных инвестиций в программах академического превосходства вузов. *Финансы и кредит*. 2022;28(10):2201–2224. DOI 10.24891/fc.28.10.2201

REFERENCES

1. Prokofiev S.E., ed. The ecosystem of universities: the transformation of the Russian education system. Monograph. Moscow: Infra-M; 2023. 341 p. (In Russ.). DOI: 10.12737/1901313
2. Platonova D.P., Kuz'minov Ya.I., Frumin I.D., eds. Universities at the crossroads: higher education in Russia/ Monograph. Moscow: HSE; 2019. 320 p. (In Russ.). DOI: 10.17323/978–5–7598–2138–7
3. Sitarov V.A. The history of education in Russia: post-Soviet time. *Znanie. Ponimanie. Umenie. = Knowledge. Understanding. Ability*. 2019;(2):201–216. (In Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2019.2.19
4. Shibanova E. Yu., Platonova D.P., Lisyutkin M.A. Project 5–100: dynamics and development patterns of universities. *Universitetskoe Upravlenie: Praktika i Analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2018;22(3):32–48. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2018.03.025
5. Molitvin M.N., Suyazov V.V. 2021. Strategic academic leadership programs in Russia: Past and future. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Menedgement = Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2020;20(3):432–452. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu08.2021.307
6. Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V. First successes and failures of universities participating in “leadership in the region and/or industry” track of the “priority 2030” program. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023;32(7):48–66. (In Russ.), DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–7–48–66
7. Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V. Research leadership of “priority 2030” program: success factors. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(1):42–58. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–1–42–58
8. Kiseleva O.N., Vasina A.V., Sysoeva O.V. Networkization of higher educational institutions as a factor in increasing the innovative development of the region. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2023;14(1):53–60. (In Russ.). DOI: 10.18287/2542–0461–2023–14–1–53–60
9. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Scientific and pedagogical community in russian universities in the context of the program “priority 2030” implementation: problems and prospects. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(1):59–71. (In Russ.). DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–1–59–71
10. Rodenkova T.N., Grishina O.A., Anokhova E.V. Assessing financial and economic performance of public investments in academic excellence programs of universities. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2022;28(10):2201–2224. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.28.10.2201

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Даниил Геннадьевич Сандлер — доктор экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию, заведующий кафедрой менеджмента, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Daniil G. Sandler — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., First Vice-Rector for Economics and Strategic Development, Head of the Department of Management, Leading Researcher at the Research Laboratory on University Development, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5641-6596>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
d.g.sandler@urfu.ru

Ксения Александровна Данилова — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Ksenia A. Danilova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Management, Researcher at the Research Laboratory on Problems of University Development, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6778-6672>
k.a.danilova@urfu.ru

Юлия Анатольевна Мальцева — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Julia A. Maltseva — Cand. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Departments of Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1121-8748>
i.a.maltseva@urfu.ru

Заявленный вклад авторов:

Д.Г. Сандлер — научное руководство исследованием; формулировка научных гипотез, проверяемых статистическими данными, и выводов.

К.А. Данилова — сбор и обработка статистических данных, их интерпретация.

Ю.А. Мальцева — анализ данных по отраслевым вузам, формулировка гипотез и выводов.

Authors' Contribution Statement:

Daniil G. Sandler — scientific management of the research; formulation of scientific hypotheses, verified by statistical data, and conclusions.

Ksenia A. Danilova — collection and processing of statistical data, their interpretation.

Julia A. Maltseva — analysis of data on industry universities, formulation of hypotheses and conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.05.2024; принята к публикации 24.07.2024.

The article was received 13.05.2024; accepted for publication 24.07.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.